

Представление о душе и теле в древнеанглийской традиции

А. В. Проскурина

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Аннотация. Рассматривается древнеанглийская поэма X в. *Soul and Body* сквозь призму души, духа и тела в древнеанглийской традиции, которая дошла до наших дней в двух версиях. Первая, вошедшая в состав поэтического сборника *Exeter Book*, представляет собой краткий вариант обращения несчастной души к плоти. Вторая версия – расширенный вариант поэмы, занесенный в *Vercelli Book* наравне с христианскими проповедями и поэмами, также являет собой обращение мучающейся души к плоти, а также монолог спасенной души. Однако, к сожалению, речь искупленной души сохранилась не полностью из-за повреждения сборника *Vercelli Book*. В данной статье приводится авторский перевод второй версии поэмы. В статье делается акцент на дуализме Рене Декарта. Так, расширенный вариант древнеанглийской поэмы *Soul and Body* предваряет дуализм Рене Декарта, основной идеей которого является двойственность идеального и материального, самостоятельность души и тела. Философия Рене Декарта заключается в принятии общего источника – Бога в качестве создателя, который формирует эти два самостоятельные начала, которые мы находим в данной поэме. Дух, как показано в работе, является божественным началом в человеке, созданным по образу и подобию Бога, и предста-

Проскурина А. В. Представление о душе и теле в древнеанглийской традиции // Критика и семиотика. 2020. № 2. С. 237–255.

ISSN 2307-1737. Критика и семиотика. 2020. № 2
© А. В. Проскурина, 2020

ет высшей частью души, а душа, в свою очередь, является бессмертным духовным началом.

Ключевые слова: душа, дух, тело, плоть, христианство.

УДК 81'01

DOI 10.25205/2307-1737-2020-2-237-255

Контактная информация: Проскурина Анна Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарного факультета Новосибирского государственного технического университета (Новосибирск, Россия, a.vyacheslavovna@gmail.com)

В рамках иудео-христианской культуры возникло центральное учение о наличии души, предполагающее возвышение человека над всеми остальными живыми существами. Позиция человека в горних и дольних мирах напрямую зависит, согласно религиозной идеологии, от чистоты души верующего, от его отказа от греховных помыслов и деяний. Коль скоро иудео-христианское учение закрепляется в качестве основной религии, то человек, наделенный душой, рассматривается как единственное разумное создание, созданное по образу и подобию Бога.

С V по X в. христианство распространяется в Европе, и место древних мифов, повествующих о воинственных богах, заняли евангельские представления о Спасителе и Создателе. Король представлялся людям того времени «наместником Христа», поскольку сохранял свое высокое положение в качестве верховного религиозного вождя и определял религиозные пристрастия своих народов. Новая вера была притягательна для европейцев в силу того, что она придавала жизни и смерти позитивный смысл, иначе говоря, объясняла тяготы и тайны бытия. Существование души не ограничивается только иудео-христианским представлением об окружающем мире, так, в Коране также заключена идея единства человека и души, и, несомненно, душа праведного мусульманина после смерти возносится на небеса.

Рассмотрение же человека на острове Британия сквозь призму его духовно-религиозных установок начинается в первой половине VII в., когда в королевство англосаксов Нортумбрию через ирландских миссионеров (Церковь в Ирландии была утверждена в V в.) проникли христианство и, как следствие, латинский алфавит и латинская книжная культура. Однако, как известно, помимо ирландских миссионеров евангелизацией англосаксов занималась и римско-католическая миссия. Оформленная Церковь в Ирландии отличалась от римско-католической в плане строгости организационной структуры, в силу сильного влияния монашества в Ирландии, а также в плане даты празднования Святой Пасхи. Безусловно, христианство не могло не повлиять на стиль авторов того времени. Так, древнеанглийская

поэзия VIII–XI вв. является объединением германского (описание героической реальности) и христианского (описание победы Добра над злом) творчества. Такое слияние представляет собой двоеверные тексты благодаря распространению христианской веры и неокончательному отказу от язычества. Отметим, что поэтические произведения древних германцев существовали в устном предании задолго до принятия христианства, поэтому древнеанглийская поэзия должна рассматриваться в исследованиях раньше поэтических памятников.

Любые христианские тексты зиждутся на бинарных оппозициях, как-то: жизнь / смерть, добро / зло, греховность / праведность, душа / тело и т. п. Рассмотрим бинарное представление о душе, духе и теле в древнеанглийской традиции на примере поэмы X в. *Soul and Body*. Данная древнеанглийская поэма дошла до наших дней в двух версиях. Первая, вошедшая в состав поэтического сборника *Exeter Book*, представляет собой краткий вариант обращения несчастной души к плоти. Вторая версия – расширенный вариант поэмы, занесенный в *Vercelli Book* наравне с христианскими проповедями и поэмами, также являет собой обращение мучающейся души к плоти, а также монолог спасенной души. Однако, к сожалению, речь искупленной души сохранилась не полностью из-за повреждения сборника *Vercelli Book*. Приведем второй вариант поэмы, представленный по: [Old English Shorter Poems, 2012] (перевод на русский язык наш. – А. П.).

Soul and Body

Huru ðæs behofað hæleða
æghwylc þæt he his sawle sið sylfa
geþence, hu þæt bið deoplic þonne
se deað cymed, asyndred þa sybbe
þe ær samod wæron,

5 lic ond sawle. Lang bið syððan
þæt se gast nimeð æt Gode sylfum
swa wite swa wuldor, swa him on
worulde ær efne þæt eorð-fæt ær
geworhte.

Sceal se gast cuman geohðum
hremig,

Душа и плоть

Поистине необходимо, чтобы
каждый человек задумался о
странствии своей души, каким
тяжким оно может быть, когда
наступит смерть, разделяя то-
гдашних неразлучных сродни-
ков, – плоть и душу.

Долгий этот путь после того,
когда дух примет от Бога столь-
ко же наказаний или прославле-
ний, сколько и её мирской сосуд,
нагрешивший ранее в суетном
мире.

Взмолившись в скорби, дух
должен изойти,

- 10 symble ymbe seofon-niht sawle
findan þone lic-homan þe hie ær
lange wæg, þreo-hund wintra,
butan ær þeod-cyning, ælmihtig
God, ende worulde wyrcan wille,
weoruda dryhten.
- бессмертная душа неустанно
ищет в течение трехсот лет в
каждую седьмую ночь плоть,
носившую ранее, до тех самых
пор, пока Царь народов, Господь
Вседержитель, Господь Саваоф
не изволит положить конец это-
му миру.
- 15 Cleopað þonne swa cearful
cealdan reorde, spreceð grimlice se
gast to þam duste: “Hwat druge ðu
dreorega? To hwan drehtest ðu
me, Eorðan fulnes eal forwisnad,
lames gelicnes? Lyt ðu gemundest
- Зловещим голосом дух, раз-
дираемый муками, поэтому
громко и немилостиво окликает
прах: Что ж ты наделал, несча-
стный? Почему ты причинил
страдание мне, всецело нечистая
тленная скверна, обличье грязи?
Достаточно ли ты задумывался о
том, что станет с твоей
- 20 to hwan þinre sawle þing siðþan
wurde, syððan of lic-homan læded
wære! Hwæt wite ðu me, weirga?
Hwæt, ðu huru, wyrma gyfl, lyt
geþohrest, þa ðu lust-gryrum
eallum fulgeodest, hu ðu on eorðan
scealt
- душой, однажды покинувшей
тело! Будешь ли ты порицать
меня, несчастный? Поистине ты
корм для червей, привыкший
послаблять своим неисчислимым
ужасным страстям, достаточно
ли ты задумывался о том, что
станешь прокормом для червей в
земле!
- 25 wyrnum to wiste! Hwæt, ðu on
worulde ær lyt geþohrest hu þis is
þus lang hider!
Hwæt, þe la engel ufan of
roderum sawle onsende þurh his
sylfes hand, meotod ælmihtig, of
his mægen-þrymme,
- Поистине, в миру ты прежде
недодумал о том, как же долго
это будет продолжаться!
Воистину ангел с небес на-
полнил тебя душой своею собст-
венной рукой, Всемогущий Бог-
Творец Своим могущественным
величием, и приобрел
- 30 ond þe gebohte blode þy halgan,
ond þu me mid þy heardan hunger
gebunde ond gehæftnedest helle
witum!
- тебя святой кровью; а ты сковал
меня мучительным голодом и
заточил в страданиях адских!

- “Eardode ic þe on innan. Ne meahste ic ðe of cuman, flæsce befangen, ond me fyren-lustas
- 35 þine geþrungon. Þæt me þuhte ful oft þæt hit wære XXX þusend wintra to þinum deað-dæge. A ic unces gedales onbad earfoðlice. Nis nu huru se ende to god! “Wære þu þe wiste wlanc ond wines sæd,
- 40 þrymful þunedest, ond ic ofþyrsted wæs Godes lic-homan, gastes drynces. Forðan þu ne hogodest her on life, Syððan ic ðe on worulde wunian sceolde, þæt ðu wære þurh flæsc ond þurh fyren-lustas
- 45 strange gestryned ond gestaðolod þurh me, ond ic wæs gast on ðe fram Gode sended. Næfre ðu me wið swa heardum helle witum ne generedest þurh þinra nieda lust. Scealt ðu minra gescenta sceame þrowian
- 50 on ðam myclan dæge þonne eall manna cynn se an-cenneda ealle gesamnað. Ne eart ðu þon leofra nænigum lifigendra men to gemæccan, ne meder ne fæder ne nænigum gesybban, þonne se swearta hrefen,
- Я привыкла пребывать внутри тебя; Я не могу разлучиться с тобой, будучи заточенной в плоть, как я и была, а твои греховные
- желания угнетают меня. Очень часто мне кажется, что прошло как будто бы тридцать тысяч лет со дня твоей смерти. Я всегда тягостно жду нашего с тобой разлучения. Поистине ничего хорошего нет в таком конце! Ты был насытившимся едой и перенасыщенным вином, ты превозносил
- богатство, а я жаждала тела Господнего, в поисках испить Дух Святой. В дни жизни на этой земле я была создана пребывать внутри тебя, но ты был неспособен признать из-за плоти и греховных страстей, что ты был порождён духоносной силой, и что ты был крепко-
- накрепко привязан ко мне, и что я, душа, была послана Богом тебе. В силу природы своего вожеления удовольствий, ты никогда не защитишь меня от страшных адских мучений. Ты предашься позору за мою гибель
- в тот день, когда Единородный соберет все человеческие расы воедино. Никто из живущих, ни отец, ни мать, ни какой-либо другой кровный родственник, не будет для тебя более заветным спутником, чем черный ворон,

- 55 syððan ic ana of ðe ut siðode þurh
þæs sylfes hand þe ic ær onsended
wæs. Ne magon þe nu heonon adon
hyrsta þa readan ne gold ne seolfor
ne þinra goda nan, ne þinre bryde
beag ne þin bold-wela,
однажды я вознеслась из тебя не
сопровождённой, направляемой
рукой того, кем я была ранее
послана. Утварь из червонного
золота не сможет извлечь тебя из
этого места, как и золото с се-
ребром, не кольцо твоей невес-
ты, не твое разное
- 60 ne nan þara goda þe ðu iu ahtest,
ac her sceolon onbidan ban
bereafod, besliten synum, ond þe
þin sawl sceal minum unwillum oft
gesecan, wemman þe mid wordum,
swa ðu worhtest to me.
жилье, не то все богатство, кото-
рым ты владел когда-то; даже
здесь твои кости должны покор-
но выносить лишения, мышцы
на них разорвались, и я, твоя
душа, должна многожды оты-
скивать тебя против своей воли,
хулить тебя словами, точно так
же, как и ты со мной поступил.
- 65 “Eart ðu nu dumb ond deaf, ne
synt þine dreamas awiht. Sceal ic
ðe nihtest swa þeah nede gesecan,
synnum gesargod, ond eft sona
fram þe hweorfan on han-cred,
þonne halige men lifiendum Gode
lof-sang doð,
Сейчас ты немой и глухой,
твоя радость ничего не значит.
Обаче я обязана искать тебя по
ночам, разбитого грехами, и по-
спешно разлучаться с тобой
вновь под пение петуха, когда
благочестивые возносят свой
хвалебный гимн Богу Живому;
- 70 secan þa hamas þe ðu me her
scrive, ond þa arleasan eardung-
stowe; ond þe sculon her mold-
wyrmas manige ceowan, slitan
sarlice swearte wihta, gifre ond
grædige. Ne synt þine æhta awiht
потом же я должна отправиться
разыскивать те пристанища на-
ложенные ношей на меня тобой,
те ужасные прибежища; и к тому
же здесь множество червей об-
глядывают тебя, нечистые соз-
дания, ненасытные и жадные,
больно раздирают тебя. Те стя-
жания, чем ты
- 75 þe ðu her on moldan mannum
eowdest. Fordan þe wære selre
swiðe mycle þonne þe wæron ealle
eorðan speda, (butan þu hie
gedælde dryhtne sylfum!), þær ðu
похвалялся на земле, обернулись
ничем. Следственно, негли
иметь все сокровища мира (если
не разделяешь их поровну с са-
мим Господом Богом!), это явно

	wurde æt frymðe fugel oððe fisc on sæ,	было бы лучше для тебя с самого начала, если бы родился птицей или рыбой в море,
80	oððe on eorðan neat ætes tilode, feld-gangende feoh butan snyttro, oððe on westenne wildra deora þæt grimmete, þær swa God wolde: ge þeah þu wære wyrm-cynna þæt wyrgreste,	или же кормился бы, как зверь, подножным кормом, как пастбищное стадное, бессмысленное животное, или же бы был самым свирепым из всех диких животных в девственной природе, если бы Бог так пожелал; явно, тебе было бы даже лучше быть самым нечистым из червей,
85	þonne ðu æfre on moldan man gewurde oððe æfre fulwihte onfon sceolde. “þonne ðu for unc bæm andwyrðan scealt on ðam miclan dæge, þonne mannum beoð wunda onwrigene, þa ðe on worulde ær	чем родиться человеческим существом на земле, даже если бы ты принял крещение. Ты ответишь за нас двоих в тот великий день, когда душевные боли всего рода людского будут обличены из-за грешников, которые в давние времена согрешили.
90	fyrenfulle men fyrm geworhton. Ðonne wyle dryhten sylf dæda gehyran hæleða gehwylces, heofena scippend, æt ealra manna gehwam muðes reorde wunda wīder-lean. Ac hwæt wylt ðu þær	Потом же сам господь Бог, Творец небес, внемлет поступкам каждого, вслушается в речи, исходящие из уст каждого человека, его воздаяние за муки душевные. А что ты скажешь
95	on þam dom-dæge dryhtne secgan? Þonne ne bið nan na to þæs lytel lið on lime aweaxen, þat ðu ne scyle for anra gehwylcum onsundrum riht agildan, þonne reðe bið dryhten æt þam dome. Ac hwæt do wyt unc	Господу там в день Страшного суда? Ни один отросток, выросший на члене твоём, так мал, а по сему, ты не будешь вынужден доложить за каждый, когда как Господь гневный на том Суде. Но что сделают двое из нас
100	þonne he unc hafað geedbyrðed oþre siþe? Sculon wit þonne eft ætsomne siððan brucan swylcra yrmða, swa ðu unc her ær scrife!” Fyrnað þus þæt flæsc-hord,	от себя, когда Он отправит нас в жизнь во второй раз? Потом же, сплотившись ещё раз, мы будем вынуждены воочию убедиться в сути таких несчастий, что ты

	sceall þonne feran onweg, Secanhelle-grund, nallæs heofon- dreamas,	ранее уготовил для нас двоих! В этом случае душа осыплет плоть упреками; затем должна будет удалиться, мучаясь от по- ступков тела, ища преисподнюю, а не радости небесные.
105	dædum gedrefed. Ligeð dust þær hit wæs, ne mæg him ondsware ænige gehatan, geomrum gaste, geoce oððe frofre. Bið þæt heafod tohliden, handa toliðode, geaglas tuginene, goman toslitene,	Прах же лежал там, где и был; он не предоставил ни ответа, ни помощи, ни покоя скорбящей душе. Голова расколота, руки разбиты на куски, челюсти ши- роко раскрыты, десны изорваны,
110	sina beoð asocene, swygra becowen, fingras tohrorence. Rib reafiað reðe wyrmas; drincað hloþum hra, hleolfres þurstge. Bið seo tunge totogen on tyn healfa	мышцы обезображены, шея об- глодана, пальцы сгнили. Ужас- ные черви уничтожили рёбра; тучей они жадно обглаживают гнилое мясо, томятся жаждой запекшейся крови.
115	hungregum to frofre; forþan heo ne mæg huxlicum wordum wrixlian wið þone werian gast. Gifer hatte se wyrm, þe þa eaglas beoð nædle scearþran. Se genyðde to ærest eallra on þam eorð-scræfe,	Для прокорма этих голодных язык разорван на десять частей; оттого и не может он бесчест- ным образом обмениваться сло- вами с отчаянным духом. <i>Gifer</i> (Ненасытный) – имя тому червю, чья челюсти острее иглы.
120	þæt he þa tungan totyhð ond þa teð þurhsmyhð ond þa eagan þurheteð ufan on þæt heafod ond to æt- welan oðrum gerymeð, wyrnum to wiste, þonne þæt werie lic acolod bið þæt he lange ær	Вначале он отваживается про- браться в могилу, с тем чтобы разодрать язык и проникнуть в зубы, выше, в голове, он сжирает глаза и прочищает путь для ос- тальных червей сотрапезничать и поживиться; однажды это не- счастное тело остынет, потому что так долго до этого
125	werede mid wædum. Bið þonne wyrma gifel, æt on eorþan: þæt mæg æghwylcum men togemynde, mod-snotra gehwan! Ðonne bið	было одето в наряд. Потом же это будет прокормлением для червей, их едой в этом мире. Это послужит напоминанием каждо-

- hyhtlicre þæt sio halige sawl Færeð
to ðam flæsce, frofre bewunden.
- 130 Bið þæt ærende eadiglicre funden
on ferhðe. Mid gefean seceð
lustum þæt lam-fæt þæt hie ær
lange wæg. Þonne þa gastas gode
word sprecað, snottre, sigefæste,
ond þus soðlice
- 135 þone lic-homan lustum gretað:
“Wine leofesta, þeah ðe wyrmas
gyt gifre gretað, nu is þin gast
cumen, fægere gefrætewod, of
mines fæder rice, arum bewunden.
Eala, min dryhten,
- 140 þær ic þe moste mid me lædan, þæt
wyt englas ealle gesawon, heofona
wuldor, swylc swa ðu me ær her
scrive! Fæstest ðu on foldan ond
gefyldest me Godest lic-homan,
gastes drynces.
- 145 Wære ðu on wædle, sealdest me
wilna geniht. Forðan ðu ne þearft
sceamian, þonne sceadene beoþ þa
synfullan ond þa soðfæstan on þam
mæran dæge, þæs ðu me geafe, ne
ðe hreowan þearf her on life
- 150 ealles swa mycles swa ðu me
sealdest On gemot-stede manna
ond engla. “Bygdest ðu þe for
- му разумному человеку! И будет
большая надежда на то, что свя-
тая душа, имеющая в себе успо-
коение, вернется в свою плоть.
Послание более счастливого по-
рядка откроется в его сердце.
- С радостью душа охотно разы-
скивает тело, что ранее носила.
В таком случае души будут про-
износить добрые слова, мудрые
и победоносные, и искренне,
по доброй воле, приветствовать
тело вот так: Хотя и мучают не-
щадно по сию пору тебя черви,
мой дорогой друг, твоя душа
явилась нарядно украшенной,
удостоенной вниманием Царст-
вом моего Отца. Увы, милорд,
- даже если я смогла бы сопроводить
тебя, чтобы мы вдвоем
узрели всех ангелов, великоле-
пие небесное, точно так же как и
ты распорядился со мной здесь!
Ты говел на земле и наполнил
меня телом Господним и глот-
ком Духа Святого.
- Ты прибывал в нищете и принёс
мне изобилие радости. Посему,
когда в тот чудесный день обре-
менённые грехами и праведные
люди отделятся друг от друга,
тебе не нужно стыдиться за все
то, что ты дал мне, не испыты-
вать угрызения совести здесь, в
этой жизни,
- за всё то, чем ты наделишь меня
на том месте встречи человече-
ских существ и ангелов.

	hæleðum ond ahofe me on ecne dream. Forþan me a langaþ, leofost manna,	Ты принизил себя в глазах людских и вознес меня в вечную радость. Посему, горячо любимый,
155	on minum hige hearde, þæs þe ic þe on þyssum hundum wat wrymum to wiste, ac þæt wolde God, þæt þu æfre þus laðlic legerbed cure. Wolde ic þe ðonne secgan þæt ðu ne sorgode, Forðan wyt bioð gegæderode æt Godes dome.	меня глубоко печаливает знать, что ты пребываешь в таких ужасных условиях, являясь кормом для червей; но Господь пожелал, чтобы ты навсегда сжился и упокоился в этом отвратном ложе. Я хотела бы поведать тебе, что тебе не нужно изводиться печалью, раз мы соединимся вместе до Суда Господнего.
160	Moton wyt þonne ætsomne syþþan brucan Swylcra arna swa ðu unc æt scrife, Ond unc on heofonum heahþungene beon. Ne þurfon wyt beon cearie æt cyme dryhtnes, ne þære andsware yfele habban	Потом же двое из нас будут иметь возможность наслаждаться друг другом, как ты и уготовил для нас, и вознесем на небеса. Нам не нужно будет беспокоиться пришествия Господа и иметь тревожное бдение в сердцах по поводу нашего ответа.
165	sorge in hreðre, ac wyt sylfe magon æt ðam dome þær dædum agilpan, hwylce earnunga uncre wæron. Wat ic þæt þu wære on woruld-ricе gefungen þrymllice þysses...”	Скорее двое из нас будут иметь возможность ликовать о том, какие поступки и заслуги являются нашими. Я знаю, что в Царстве этого мира ты славно отличился в этом...

В данном расширенном варианте поэме *Soul and Body* на лексическом уровне понятия духа, души и тела отображены следующим образом. Примечательно, что в словаре древнеанглийского языка ¹ слова «дух» и «душа» имеют одинаковое значение:

1. Sāwle – *soul, spirit* (душа, дух).
2. Lic – *body* (тело).

¹ A Concise Anglo-Saxon Dictionary / John R. Clark Hall, Second Edition, 1916. URL: http://www.ling.upenn.edu/~kurisuto/germanic/oe_clarkhall_about.html (accessed: 21.01.2020).

3. *Gāst – soul, spirit, life* (душа, дух, жизнь).

В Новом энциклопедическом словаре приводятся следующие определения понятиям «дух» и «душа» [НЭС, 2012, с. 437–438]:

Дух. В идеалистич. философии и религии: бессмертное нематериальное начало, лежащее в основе всех вещей и явлений, первичное по отношению к материи.

Толкование понятия: Истолковывается как субстанция (пантеизм) и личность (теизм, персонализм). В рационализме определяющей стороной Д. считается мышление и сознание, в иррационализме – воля, чувство, воображение, интуиция и т. п. В др.-греч. философии: пневма, нус, логос.

Душа. В идеалистич. философии и религии: особая нематериальная субстанция, высшая форма развития единого начала.

Толкование понятия: У Аристотеля Д. – активное целесообразное начало («форма») живого тела, неотделимое от него; дуалистич. Метафизика Декарта разделяет Д. и тело как две самостоят. субстанции.

Ю. С. Степанов в работе «Константы: Словарь русской культуры» приводит определение понятия «душа» из словаря Вл. Даля, объясняя это тем, что данное определение полностью отвечает концепту *ДУША*, присутствующему в русской культуре и по сей день, в отличие от определения советского словаря под редакцией Д. Н. Ушакова, объединяющего в некое целое «религиозное» и «идеалистическое»: «Бессмертное духовное существо (сущность. – Ю. С.), одаренное разумом и волею; в общем значении: человек с духом и телом; в более тесном: человек без плоти, бестелесный, по смерти своей; в смысле же теснейшем: жизненное существо человека, воображаемое отдельно от тела и от духа, и в этом смысле говорится, что и у животных есть душа» [Степанов, 2004, с. 736]. Академик далее приводит различие «души» как сущности, отличной от «духа» в русской культуре. Приведем цитату из его книги, подтверждающую этимологическую идею души как дыхания:

Эти русские и общеславянские слова принадлежат к семье слов от и.-е. корня *dheǵs- / *dhus- «разлетаться, рассеиваться» (об искрах, пыли, дыме), а также о дыхании. В ст.-сл. имеется еще и **дѣхъ** «дыхание, запах», а в ст.-сл. и др.-рус. глаголы **дѣхнѣти** «дохнуть, дыхнуть», *дѣхати* (ст.-сл.), *дыхати* (др.-рус.). Слово *дѣхъ* представляет тот же корень, что и *дѣх-*, но в полной степени гласного, и значит «дуновение, ветер; испарение; дух, жизненное начало; дух, бесплотная сущность». Слово *душа* произведено от *дѣхъ* (*dix-i-a). *Духъ* – слово муж. р., а *душа* – жен. р., и в соответствии с общим правилом индоевропейской грамматики, первое означает нечто основное и доминирующее, а второе – женский род, нечто производное, частое и подчиненное.

Все эти словообразовательные (а значит, и понятийно-образовательные) процессы, запечатленные языком, сохраняются в виде «слоев» или «пластов», концептуальных представлений. В литовском языке имеется производное от того же корня (с другой огласовкой) слово *daĩsos* (жен. р. толь-

ко мн. ч., т. е. *plurale tantum*), означающее «1) теплые края, 2) рай», а также «поднебесье, воздух». Но в значении целого словосочетания имеется глагол *daus(i)óti* «бродить, подобно душе», т. е. «бродить без дела, шататься», параллель к русскому «бродить как неприкаянная душа; как неприкаянный». Таким образом, за всеми этими значениями реконструируется более древнее слово и значение *dausà «душа, дух» [Степанов, 2004, с. 737–738].

Следовательно, дух как божественное начало в человеке, созданном по образу и подобию Бога, предстает высшей частью души, а душа, в свою очередь, является бессмертным духовным началом.

Мучающаяся и торжествующая души, обращаясь к праху в данной древнеанглийской поэме, именуется так: *eorðfæt* (мирской сосуд, тело), *dūst* (прах), *flāsc* (плоть), *lāmfæt* (тело), *līchama* (тело).

В древнеанглийской христианской традиции понятие «тело» не сводится только к лексемам, зафиксированным в этой поэме. Опираясь на словаря², приведем следующие литературно зафиксированные лексемы древнеанглийского языка, отражающие это понятие: *bodig*, *byrla*, *bāncofa*, *bānfæt*, *bānhūs*, *bānsele*, *ēadorgeard*, *feorhbold*, *feorhhūs*, *ferhðloca*, *flāschama*, *flāschord*, *folgod*, *grēothord*, *hold*, *hræw*, *līchama*, *limgesihð*, *līcfæt*, *sāwolhūs*. Интересно, что тело священнослужителей именуется *prēosthired*, тогда как для обозначения тела челяди использовались лексемы *folgod* и *heorðwerod*. Такое лексическое разделение слоев населения говорит о четко закрепившемся феодальном строе.

Для обозначения духа и души в этих же древнеанглийских словарях приводятся следующие слова: *feorh* (душа), *arodnes* (грустный дух), *feorhhord*, *mōdsefa*, *sefa*. Христианское учение прочно закрепляется в древнеанглийский период, так, в словарях зафиксировано специальное определение для разлучения души и тела при смерти – *dēaðgedāl*, где *dēað* обозначает «смерть». Говоря об обозначении понятия «смерть» в древнеанглийском периоде, стоит упомянуть «Англосаксонские хроники», ранние записи которых связаны с эвфемизацией смерти, в то время как более поздние демонстрируют прямую номинацию. Более поздние лексемы *steorfan* («умирать, умирать от голода / холода») и *dēadian* («умирать») приходят на смену эвфемизму *forðferan* («умирать»). Примечательно, что затем скандинавское заимствованное слово *deyja* («умирать»), современная лексема *to die*, прочно войдет в словарный состав английского языка, вытеснив древнеанглийские слова.

Нельзя обойти вниманием именование Бога в поэме *Soul and Body*, которое, в сравнении с другими древнеанглийскими произведениями, например молитвами и гимнами, не отличается особым лексическим разнообразием (о вариативности молитвенного обращения к Господу в англосаксонской картине мира см.: [Проскурина, 2018]). Данной поэме харак-

² Здесь и далее: [A Concise Anglo-Saxon Dictionary; An Anglo-Saxon dictionary, based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth; Baker, 2007].

терны типичные именованя Бога на момент христианской истории: *God* (Бог), *God ælmihtih* (Бог всемогущий), *Dryhten* (Бог, Христос), *Peōdcyning* (Царь народов) и *Ān-cenned* (Единородный).

Примечательно также и обозначение времени в данной поэме лексемой *wintra*.

10	symblyc ymbe seofon-niht sawle findan þone lic-homan þe hie ær lange wæg, þreo-hund wintra, butan ær þeod-cyning, ælmihtig God, ende worulde wyrcean wille, weoruda dryhten.	бессмертная душа неустанно ищет в течение трехсот лет в каждую седьмую ночь плоть, носившую ранее, до тех самых пор, пока Царь народов, Господь Вседержитель, Господь Саваоф не изволит положить конец это- му миру.
35	þine gefrungon. Ðæt me þuhte ful oft þæt hit wære XXX þusend wintra to þinum deað-dæge. A ic uncres gedales onbad earfoðlice. Nis nu huru se ende to god!	желания угнетают меня. Очень часто мне кажется, что прошло как будто бы тридцать тысяч лет со дня твоей смерти. Я всегда тягостно жду нашего с тобой разлучения. Поистине ничего хорошего нет в таком конце!

Как показал наш более ранний анализ «Англосаксонских хроник» [Проскурина, Проскурина, 2017], в значении «год» синонимизируются две лексемы: *winter* и *gear*. Различие заключается лишь в специализации: *winter* употребляется в значении «холодный сезон» и «годы правления», тогда как годы самих Хроник всегда обозначены *gear* – «урожайный год», «год» (ср. русское два года, пять лет). Лексема *gear* первоначально – «урожай», а значение «год» появилось позднее. Лексема *winter* также обозначала «год», лишь позднее – «зима». В «Англосаксонских хрониках» в качестве временного ориентира также используются лексемы «середина лета / середина зимы» – *midwinter* / *midsummer*, как, например, в следующей записи:

A.D.763 (actually 765) (Manuscript A): “Her Ianbryht wæs gehadod to ærcebiscepe on þone feowertegan dæg ofer midne winter”. «Здесь Ианбрюхт был рукоположен в сан архиепископа на сороковой день после середины зимы».

Вернемся к древнеанглийской поэме *Soul and Body*. В связи с тем, что данная поэма заключает в себе религиозные идеи зарождающегося и закрепляющегося христианства на острове Британия, то и в самом тексте

отражена главная концепция вероучения – позиция человека в дольних и горних мирах напрямую зависит от чистоты души верующего, от его отказа от греховных помыслов и деяний. Следовательно, наравне с вышеперечисленной нами лексикой в теле произведения присутствуют и другие слова, относящиеся к религии (в нижеприведенных контекстах эта лексика выделена нами жирным шрифтом):

25	Hwæt, ðu on worulde ær lyt gebohtest hu þis is þus lang hider! Hwæt, þe la engel ufan of roderum sawle onsende þurh his sylfes hand, meotod ælmihtig , of his mægen-þrymme,	Поистине, в миру ты прежде недодумал о том, как же долго это будет продолжаться! Воис- тину ангел с небес наполнил тебя душой своею собственной рукой, Всемогущий Бог- Творец Своим могуществен- ным величеством , и приобрел
30	ond þe gebohte blode þy halgan , ond þu me mid þy heardan hunger gebunde ond gehæftnedest helle witum! “Eardode ic þe on innan. Ne meahte ic ðe of cuman, flæsce befangen, ond me fyren-lustas	тебя святой кровью ; а ты ско- вал меня мучительным голодом и заточил в страданиях адских! Я привыкла пребывать внутри тебя; Я не могу разлучиться с тобой, будучи заточенной в плоть, как я и была, а твои гре- ховные
35	þine geþrungon<...>	желания угнетают меня <...>
87	“þonne ðu for unc bæm andwyrðan scealt on ðam miclan dæge , þonne mannum beoð wunda onwrigene, þa ðe on worulde ær	Ты ответишь за нас двоих в тот великий день , когда душевные боли всего рода людского бу- дут обличены из-за грешников , которые в давние времена со- грешили.
90	fyrenfulle men fym geworhton. Ðonne wyle dryhten sylf dæda gehyran hæleða gehwylces , heofena scippend , æt ealra manna gehwam muðes reorde wunda wīder-lean. Ac hwæt wylt ðu þær	Потом же сам господь Бог , Творец небес внемлет поступ- кам каждого, вслушается в речи, исходящие из уст каждого чело- века, его воздаяние за муки ду- шевные. А что ты скажешь

95	on þam dom-dæge dryhtne secgan?	Господу там в день Страшного суда?
160	Moton wyt þonne ætsomne syþþan brucan Swylcra arna swa ðu unc æt scrife, Ond unc on heofonum heah-þungene beon. Ne þurfon wyt beon cearie æt cyme dryhtnes, ne þære andsware yfele habban <...>	Потом же двое из нас будут иметь возможность наслаждаться друг другом как ты и уготовил для нас, и вознесем на небеса. Нам не нужно будет беспокоиться пришествия Господа и иметь тревожное бдение в сердцах по поводу нашего ответа <...>

Несмотря на то, что текст поэмы относится к позднему древнеанглийскому периоду, а следовательно, возник на заре становления христианской религии англосаксов, в данном произведении не присутствует двоеверная лексика, как это можно наблюдать в более ранних древнеанглийских текстах. Исключением в данном случае выступает лексема *Drihten* (Бог, Христос), указывающая на древнегерманскую (языческую) культуру, в которой особо ценилась верность своему вождю. Так, германская форма *drauxti-naz (*druktinos), по Э. Бенвенисту, является вторичной производной, служащей для номинации человека, находящегося во главе какой-либо социальной группы [Бенвенист, 1995, с. 88].

Расширенный вариант древнеанглийской поэмы *Soul and Body* предвосхищает дуализм Рене Декарта, основной идеей которого являлась двойственность идеального и материального, независимость души и тела. Философия Декарта заключалась в признании общего источника – Бога как создателя, формирующего эти два самостоятельных начала, что мы и находим в данной поэме.

Понятие души фигурирует на всех этапах развития общества, во всех культурах и традициях. Известно, что в своей практике по психоанализу Зигмунд Фрейд упоминал, что все религии зиждутся на идее чего-то неведомого, продолжающего свое существование после смерти и находящегося некоторое время перед своим отбытием рядом с покинутым им телом. К. Г. Юнг, исходя из субъективных переживаний, открыл для науки «коллективное бессознательное», представляющее собой сверхличное основание душевной жизни каждого. Основоположник аналитической психологии также исследовал различие «души» (anima) как сущности женского пола и рода и «духа» (animus) – сущности мужского рода и пола, восстановив «архетип», проявляющий себя в подсознании мужчин в виде некой женской сущности, и женщин, в виде мужской.

Э. Б. Тайлор отмечает зарождение понимания души и духа, а также верований в духовных существ на заре становления культур. Сам акт дыхания, согласно, английскому этнологу, отождествляется с жизнью или же душой. Приведем цитату из его книги «Первобытная культура», чтобы показать, каким образом понятия «жизнь», «сердце», «дыхание» и «призрак» смутно определены у примитивных народов, в данном случае в книге приводится ответ туземцев Никарагуа на вопросы относительно их религии в 1528 г.:

«Когда люди умирают, из их рта выходит нечто похожее на человека. Это существо отправляется к месту, где находятся мужчины и женщины. Оно похоже на человека, но не умирает, а тело остается на земле».

Вопрос. «Сохраняют ли те, которые отходят туда, то же тело, то же лицо, те же члены, как и здесь, на земле?»

Ответ. «Нет, туда идет только сердце».

Вопрос. «Но когда человеку вырезают сердце при жертвоприношении пленных, что тогда случается?»

Ответ. «Уходит не самое сердце, но то, что в теле дает людям жизнь, и это покидает тело, когда человек умирает».

В других ответах указывается, что «не сердце поднимается вверх, а то, что заставляет людей жить, т. е. дыхание, выходящее изо рта» [Тайлор, 1989, с. 215].

Далее автор пишет:

...понятие о душе как дыхании может быть прослежено в семитической и арийской этимологии и доведено, таким образом, до главных источников мировой философии. У евреев «нефеш», дыхание, употребляется для обозначения «жизни, души, ума животного», тогда как «руах» и «нешама» представляют переходное от «дыхания» к «духу». Этим выражениям соответствуют арабские «нефс» и «рух». То же самое встречается в санскритских словах «атман» и «прана», греческих «психе» и «пневма» и в латинских «анимус», «анима», «спиритус». Равным образом славянское «дух» перевело понятие «дыхание» в понятие о «душе, или духе». В диалекте цыган встречается то же слово «дук» со значением «дыхания, души, жизни». Вынесли ли они это слово из Индии как часть своего наследия от арийского языка или усвоили его во время своих странствий по славянским землям – неизвестно. Немецкое «гейст» и английское «гост» имеют, возможно, то же самое первоначальное значение «дыхания» [Там же].

В настоящее время существует специальная дисциплина, содержащая в своем названии слово «душа» – психология. Психология, как указывает нидерландский нейробиолог Дик Свааб, занимается изучением не души, а поведением и мозгом. Не существует никаких *психонов* – существуют только *нейроны*. И в момент смерти не происходит никакого разделения души и тела, престаает лишь действовать мозг. Понятие «душа» универсально и в наши дни, поскольку логично исходит из страха смерти и эгоистичного желания спроецировать себя в некое, недоказанное наукой, бу-

дущее после собственной кончины [Свааб, 2018, с. 407]. Следовательно, опираясь на сугубо научно-атеистические воззрения, современный научный мир отрицает существование интеракционизма, предполагающий две взаимодействующие и независимые друг от друга субстанции – материю и сознание.

Однако текст поэмы X в. *Soul and Body* не отрицает наличие интеракционистского дуализма, а, наоборот, предвосхищает его. Так, в поэме ярко прослеживается двойственность независимых и самостоятельных начал – идеального и материального, проблема взаимодействия которых разрешается введением общего источника – Бога. По Рене Декарту, Бог являет собой высшую субстанцию, формирующую дух и материю по одним и тем же законам. Бог предстает бесконечной и основной субстанцией, тогда как дух и материя являются конечными. Текст поэмы также пронизан идеей бинарных оппозиций:

- 1) *sāwle, gāst* (душа, дух) / *eorðfæt* (мирской сосуд, тело), *dūst* (прах), *flæsc* (плоть), *lāmfæt, lichama, lic* (тело);
- 2) *wuldor* (прославления) / *wite* (наказания);
- 3) *wīln* (изобилие радости) / *hellewīte* (страдания адские);
- 4) *sodfæstan* (праведные люди) / *synfullan* (обремененные грехами);
- 5) *engla* (ангелы) / *manna* (человеческие существа);
- 6) *heofon* (небеса) / *woruldrīce* (Царство этого мира).

Более того, построение текста представляет собой оппозицию повествований мучающейся души (до 129 строки) и торжествующей ввиду греховности либо праведности тела.

Таким образом, древнеанглийская поэма предвосхищает собой философское определение души в рамках интеракционизма, а также бинарного кода. Бог в данном контексте представлен всеобщим бесконечным целым, формирующим дуальность.

Список литературы

- Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. 456 с.
- НЭС – Новый энциклопедический словарь. М.: РИПОЛ классик, 2012. 1568 с. (Библиотека энциклопедических словарей)
- Проскурин С. Г., Проскурина А. В. Культурные трансферы и тексты: Монография / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2017. 176 с.
- Проскурина А. В. Вариативность молитвенного обращения к Господу в англосаксонской картине мира // Критика и семиотика. 2018. № 2. С. 195–208. DOI 10.25205/2307-1737-2018-2-195-208
- Свааб Д. Мы – наш мозг: от матки до Альцгеймера / Пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2018. 544 с., ил.

Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.

Тайлор Э. Б. Первобытная культура: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1989. 573 с.

A Concise Anglo-Saxon Dictionary. John R. Clark Hall. 2nd ed., 1916. URL: http://www.ling.upenn.edu/~kurisuto/germanic/oe_clarkhall_about.html (accessed: 21.01.2020).

An Anglo-Saxon dictionary, based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth. URL: http://lexicon.ff.cuni.cz/texts/oe_bosworthtoller.html (accessed: 21.01.2020).

Baker P. S. Introduction to Old English. Malden, MA: Blackwell, 2007, 416 p.

Old English Shorter Poems / Ed. and transl. by Ch. A. Jones. Harvard University Press, 2012.

Article metadata

Title: The Concept of Body and Soul in the Old English Tradition

Author: A. V. Proskurina

Author's e-mail: a.vyacheslavovna@gmail.com

Author's affiliation: Novosibirsk State Technical University

Abstract. The author examines the 10th century ancient English poem *Soul and Body* through the prism of the soul, spirit and body in the Old English tradition, which has survived in two versions. The first, which was part of the poetry book *Exeter Book*, is a short version of the conversion of the unfortunate soul to the flesh. The second version is an expanded version of the poem, listed in the *Vercelli Book* along with Christian sermons and poems, also represents the conversion of the tormented soul to the flesh, as well as a monologue of the saved soul. However, unfortunately, the speech of the redeemed soul was not fully preserved due to damage to the *Vercelli Book* collection. This article provides an author's translation of the second version of the poem. The article focuses on the dualism of René Descartes. Thus, an extended version of the Old English poem *Soul and Body* precedes the dualism of René Descartes, whose main ideas are the duality of the ideal and the material, the independence of the soul and body. The philosophy of René Descartes is to accept a common source – God as the creator who forms these two independent principles that we find in this poem. The spirit, as shown in the work, is the divine principle in man, created in the image and likeness of God, and appears as the highest part of the soul, and the soul, in turn, is the immortal spiritual principle. In the framework of the Judeo-Christian culture, a central doctrine of the presence of the soul arose, suggesting the elevation of man over all other living beings due to the presence of it. Ac-

ording to religious ideology, a person's position in the dolly and mountain worlds directly depends on the purity of the believer's soul, on his refusal from sinful thoughts and deeds. As soon as the Judeo-Christian teaching is fixed as the main religion, a person endowed with a soul is considered as the only rational creature created in the image and likeness of God. The existence of the soul is not limited only to the Judeo-Christian idea of the world around us, for example, the Quran also contains the idea of the unity of man and soul, and, undoubtedly, the soul of a righteous Muslim ascends to heaven after death.

Key terms: soul, spirit, body, flesh, Christianity.

DOI 10.25205/2307-1737-2020-2-237-255

Reference literature (in transliteration):

Emile Benveniste Slovar' indoevropeyskikh sotsial'nykh terminov [Le vocabulaire des institutions indo-européennes. I : économie, parenté, société ; II : pouvoir, droit, religion]. Moscow, 1995, 456 p. (in Russ.)

Novyj entsiklopedicheskij slovar [New Encyclopedic Dictionary]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2012, 1568 p. (in Russ.)

Proskurin S. G., Proskurina A. V. Kul'turnye transfery i teksty [Cultural transfers and texts]. Novosibirsk, NSU Press, 2017, 176 p. (in Russ.)

Proskurina A. V. Variativnost' molitvennogo obrashcheniya k Gospodu v anglosaksonskoy kartine mira [The variability of the prayer's address to the Lord in the Anglo-Saxon world picture]. *Critique and Semiotics*, 2018, no. 2, p. 195–208. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2018-2-195-208

Stepanov Yu. S. Konstanty: Slovar' russkoi kultury [Dictionary of Russian culture]. 3rd ed. Moscow, Akad. proekt, 2004, 992 p. (in Russ.)

Swaab D. Nash mozg: Ot matki do Al'tsgeymera [Wij Zijn Ons Brein Van Baarmoeder tot Alzheimer]. Transl. by D. V. Silvestrov. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2018, 544 p., il. (in Russ.)

Tylor E. B. Pervobytnaya kultura [Primitive Culture]. Transl. by D. A. Koropchevsky. Moscow, Politizdat, 1989, 573 p. (in Russ.)

A Concise Anglo-Saxon Dictionary. John R. Clark Hall. 2nd ed. 1916. URL: http://www.ling.upenn.edu/~kurisuto/germanic/oe_clarkhall_about.html (accessed: 21.01.2020).

An Anglo-Saxon dictionary, based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth. URL: http://lexicon.ff.cuni.cz/texts/oe_bosworthtoller.html (accessed: 21.01.2020).

Baker P. S. Introduction to Old English. Malden, MA, Blackwell, 2007, 416 p.

Old English Shorter Poems / Ed. and transl. by Ch. A. Jones. Harvard University Press, 2012.